

Научная статья
УДК 343.36
<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-90-96>

Общественная опасность и малозначительность уклонения от административного надзора

Зелимхан Вахитович Бициев

Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург (198206, ул. Летчика Пилутова, д. 1), Российская Федерация
bitsievz@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0000-4720-3794>

Аннотация:

Введение. Автор поставил перед собой цель проанализировать основные критерии криминализации уклонения от административного надзора, а также характеристики общественной опасности данного деяния с акцентом на определение показателей, позволяющих признать частный случай уклонения от административного надзора непреступным малозначительным деянием.

Методы. Исследование проводилось с использованием общенаучного диалектического метода познания социальных явлений. Также применялись специальные частнонаучные методы, обобщение, анализ, синтез, индукция и дедукция, с учетом рассматриваемой темы.

Результаты. Анализируя критерии общественной опасности и криминализации уклонения от административного надзора, автор выделяет основные объективные и субъективные признаки, свидетельствующие о необходимости уголовно-правовой охраны общественных отношений по соблюдению правового режима административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Рассматривая признаки, предполагающие возможность рассмотрения случаев уклонения лица от административного надзора как малозначительных деяний, автор выделяет целую группу обстоятельств, которые не могут рассматриваться судом как признаки малозначительности. В качестве критерия малозначительности уклонения от административного надзора предлагается рассматривать не один или два показателя, а совокупность факторов, причем автор не предлагает считать систематическое противоправное поведение поднадзорного малозначительным.

Ключевые слова:

малозначительность деяния, административная преюдиция, общественная опасность, уклонение, принуждение

Для цитирования:

Бициев З. В. Общественная опасность и малозначительность уклонения от административного надзора // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (105). С. 90–96. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-90-96>.

Статья поступила в редакцию 10.12.2024;
одобрена после рецензирования 17.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

Original article

Public danger and insignificance of evasion of administrative supervision

Zelimkhan V. Bitsiev

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation
bitsievz@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0000-4720-3794>

Abstract:

Introduction. The author's objective is to analyse the key criteria of criminalisation of evasion of administrative supervision, as well as the characteristics of public danger of this act. The focus was on identifying indicators that can distinguish between a particular case of evasion of administrative supervision and minor acts.

Methods. The present study was conducted using the scientific dialectical method of cognition of social phenomena. In addition, we used specific private-scientific techniques, including generalisation, analysis, synthesis, induction and deduction, taking into account the subject under consideration.

Keywords:

insignificance of an act, administrative prejudice, public danger, evasion, coercion

© Бициев З. В., 2025

Results. *The author analyses the criteria of public danger and of criminalisation of evasion of administrative supervision, thereby identifying the main objective and subjective features. These features indicate the need for criminal-law protection of public relations regarding compliance with the legal regime of administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty. Considering the features that imply the potential for cases of evasion from administrative supervision to be regarded as insignificant acts, the author identifies a comprehensive set of circumstances. These circumstances cannot be considered by the court as features of insignificance. As a criterion of insignificance of evasion of administrative supervision, it is proposed to consider not one or two indicators, but a set of factors. Furthermore, the author does not propose that systematic unlawful behaviour on the part of the person under supervision should be considered as insignificant.*

For citation:

Bitsiev Z. V. Public danger and insignificance of evasion of administrative supervision // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 1 (105). P. 90–96. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-90-96>.

The article was submitted December 10, 2024; approved after reviewing March 17, 2025; accepted for publication March 20, 2025.

Введение

Постепенитенциарное наблюдение за лицами, совершившими тяжкие и особо тяжкие преступления и отбывавшими наказание в виде лишения свободы, представляется невозможным при отсутствии системного взаимодействия институтов административного надзора, а также закрепленной угрозы административной и уголовной ответственности за нарушение требований данного надзора.

Механизм принуждения лица к правомерному поведению предполагает возможность поэтапной и соразмерной реакции государства на факты несоблюдения поднадзорными установленных для них ограничений, обязательств и запретов. Так, общественная опасность уклонения от административного надзора в условиях современного общества предопределена невозможностью снисходительного отношения к существующим угрозам преступного поведения, как правило, перерастающего в более крупные криминальные формы и криминальный образ жизни в целом [1; 2]. Наличие современных средств коммуникации и электронного контроля за поведением лиц, ранее продемонстрировавших свое антисоциальное общественно опасное поведение, стало неотъемлемым инструментом поддержания общественного порядка. Данная норма с момента ее введения в Уголовный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) в 2011 году не перестает быть объектом научного осмысления и дискуссий правоприменителей [3–6].

Общественная опасность несоблюдения установленных ограничений имеет опосредованный отдаленный характер и заключается не только в формальном неисполнении властных предписаний. Неповиновение требованиям специфического правового режима административного надзора является продолжением вызова устоявшемуся в обществе правопорядку с осознанием принципиальной и неизбежной дальнейшей эскалации «конфликта с законом». Таким образом, лицо, умышленно уклоняющееся от административного надзора, прямо противопоставляет себя общественным нормам, предполагает дальнейшее нарушение закона и соответственно, демонстрирует наличие реальной угрозы повторного преступления с его стороны.

Методы

Исследование проводилось с использованием общенаучного диалектического метода познания социальных явлений. Также применялись специальные частнонаучные методы, обобщение, анализ, синтез, индукция и дедукция, с учетом рассматриваемой темы.

Результаты

Состав преступления, предусмотренный ст. 314¹ УК РФ, сконструирован по типу формального, а соответственно, неблагоприятные изменения в общественных отношениях носят опосредованный (неочевидный) характер. В данном случае критериями общественной опасности выступают различные факторы. Во-первых, неприемлемое увеличение рисков повторного совершения преступления лицом, подвергнутым административному надзору. Во-вторых, демонстративное неисполнение судебного решения в рамках как общей нормы (ст. 314 УК РФ) [7; 8], так и специальной (ст. 314¹ УК РФ), приносит ущерб интересам порядка управления.

К сожалению, данные судебной статистики демонстрируют очень низкие показатели снижения количества новых преступлений среди ранее судимых лиц. На всем протяжении действия института административного надзора и ст. 314¹ УК РФ уровень рецидивной преступности

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) //Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 25. Ст. 2954.

остаётся примерно на одном уровне: удельный вес ранее судимых в общем числе осуждённых на протяжении 13 лет составляет примерно $\frac{1}{3}$ ежегодно, колеблясь от 30,9 % до 39,9 %. При этом самый высокий уровень этого показателя наблюдается именно в последние годы (2019–2023 гг.)².

Обязательным средством нормализации правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности выступает возможность судебного усмотрения при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности. Так, предусмотренный в ч. 2 ст. 14 УК РФ институт малозначительности получил достаточно широкое применение в отношении различных преступных деяний. Нередко признаются малозначительными случаи хищения имущества, причинения вреда личной неприкосновенности или частной жизни и т. п.

Нормы статьи 314¹ УК РФ не содержат каких-либо квалифицирующих признаков, позволяющих дифференцировать деяние по степени общественной опасности. Несмотря на незначительные отличия в содержании санкции ч. 1 и ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, максимальное наказание в обеих частях установлено в размере до 1 года лишения свободы и позволяет говорить о равнозначности степени общественной опасности обеих форм уклонения от административного надзора. С этой позицией законодателя стоит согласиться, однако дальнейшая дифференциация ответственности была бы возможна при наличии соответствующих отягчающих обстоятельств. К ним, например, можно отнести такие факторы, как сопряженность уклонения с совершением нового умышленного преступления либо сопряженность уклонения с совершением тяжкого или особо тяжкого преступления и т. д.

Проведя комплексное рассмотрение признаков криминализации и общественной опасности уклонения от административного надзора, можно прийти к выводу, что эти явления образуют собой единую систему предупредительного воздействия в отношении лиц, отбывавших наказание в виде лишения свободы, позволяющую предотвратить возобновление ими преступной деятельности как минимум в период судимости.

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 314¹ УК РФ, обусловлена рядом взаимосвязанных факторов, одновременно обуславливающих и криминализацию данного деяния:

Во-первых, данная норма является обязательным инструментом удержания лиц от нарушений обязательств и запретов, предусмотренных в рамках административного надзора за лицами, совершившими преступления. Отсутствие данной нормы влечёт неработоспособность соответствующей области правоотношений (административного надзора).

Системная взаимосвязь института административного надзора и уголовной ответственности за нарушение предписаний административного надзора позволяет рассматривать его как комплексный институт, схожий по своим свойствам с пробацией. Административно-правовое и уголовно-правовое обеспечение административного надзора призвано обеспечить гарантии нормального осуществления данной меры [9, с. 71].

Во-вторых, распространённость допускаемых нарушений в рамках административного надзора свидетельствует о недостаточности мер административной ответственности для удержания поднадзорных от противоправных деяний. Таким образом, именно привлечение указанных лиц к уголовной ответственности по ст. 314¹ УК РФ позволяет осуществлять профилактическое, предупредительное и исправительное воздействие на осуждённых.

В-третьих, существенность и регулярность допускаемых поднадзорными нарушений свидетельствует об их стойкой антисоциальной установке. Такие нарушения установленного в государстве порядка управления не только подрывают авторитет власти, но и создают условия для внеправового поведения осуждённых.

Составы преступлений, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 314 УК РФ, не соотносятся между собой как основная норма и норма с отягчающими обстоятельствами и являются сопоставимыми по степени общественной опасности деяниями.

Основным критерием общественной опасности рассматриваемых деяний является такое поведение лица, подверженного административному надзору, которое позволяет констатировать исходящую от него угрозу окружающим в части высоких рисков повторного совершения преступления и продолжения преступной деятельности.

Указанные факторы в совокупности свидетельствуют о принципиальной необходимости криминализации уклонения от административного надзора. Кроме того, их учёт при дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания позволит достигать целей уголовно-правового регулирования.

² Судебная статистика // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 21.09.2024).

Предусмотренный ч. 2 ст. 14 УК РФ институт малозначительности позволяет признавать не преступными деяния, формально содержащие все признаки преступления, однако не обладающие общественной опасностью. В судебной практике вопросы малозначительности носят достаточно субъективный характер и зачастую зависят от индивидуальных факторов, имеющих место при совершении конкретного преступления. В связи с этим универсальных критериев малозначительности деяния, подходящих ко всем составам, ни судебная практика, ни уголовно-правовая доктрина не содержат. Исходя из характеристики и признаков состава преступления, предусмотренного ст. 314¹ УК РФ, общественная опасность данного преступления определяется во многом систематичностью совершения поднадзорным лицом умышленных нарушений режима административного надзора. Такого рода неоднократность, сочетающая в себе признаки различных деяний [10], как признак объективной стороны данного преступления [11; 12], позволяет рассматривать не просто единичное действие лица, а именно совокупность его поступков как преступное поведение в целом.

В то же время практика привлечения к уголовной ответственности за уклонение от административного надзора [13] не имеет достаточно разработанных критериев признания малозначительными фактов уклонения от административного надзора либо несоблюдения требований административного надзора, если они формально содержат признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 314¹ УК РФ. Немаловажным аспектом выступает и сама личность поднадзорного [14], также отчасти обладающая свойствами, представляющими общественную опасность.

Так, в рамках проводимого исследования нами было проанализировано 300 судебных решений по ст. 314¹ УК РФ³, при этом не было обнаружено ни одного решения суда о признании такого деяния малозначительным, в то время как ходатайства о применении положений ч. 2 ст. 14 УК РФ регулярно фигурировали в значительном количестве материалов уголовных дел. Как правило, данное ходатайство обосновывалось отсутствием каких-либо серьезных материальных или иных последствий, тяжелым материальным положением поднадзорного, формальностью нарушения установленного запрета (незначительностью времени отсутствия по месту жительства, случайным характером допущенного нарушения) и т. д.

Так, Пензенский областной суд в своем решении указывает, что суждение обвиняемой (которая обжаловала решение о назначении административного надзора) о том, что «её деяние не имеет общественной опасности, ошибочно, поскольку уклонение от административного надзора, выразившееся в несоблюдении Т.Е.В. установленных административных ограничений, сопряженном с совершением административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, после совершения ею неоднократно в течение года несоблюдения установленных административных ограничений, не может быть признано малозначительным деянием, не представляющим общественной опасности»⁴.

В другом случае суд, соглашаясь с решением нижестоящей инстанции, указал, что решение суда об установлении в отношении Ж. административного надзора отвечает целям предупреждения совершения Ж. преступлений и других правонарушений, оказания на него индивидуального профилактического воздействия для защиты государственных и общественных интересов⁵. Тем самым обоснование необходимости такого надзора определяется именно исходя из необходимости дальнейшего контроля за поведением лица, совершившего преступление, даже после окончания исполнения наказания. Указанный механизм позволяет минимизировать риски дальнейшей преступной деятельности, а нарушение в его работе обладает соответствующими общественно-опасными последствиями и не позволяет рассматривать их как малозначительные.

В то же время конструкция ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, сформулированная по типу административной преюдиции, теоретически позволяет рассматривать вопрос малозначительности деяния, однако только в контексте малозначительности совершенного административного правонарушения. Преюдициальный характер ранее принятого решения не позволяет повторно оценивать

³ В рамках исследования были изучены приговоры и иные судебные решения по ст. 314¹ УК РФ, а также судебная практика, складывающаяся в различных регионах Российской Федерации по данному вопросу. Были использованы возможности дистанционного ознакомления и анализа приговоров, расположенных на следующих информационных ресурсах: Государственная автоматизированная система (ГАС) Российской Федерации «Правосудие» (<https://sudrf.ru>); интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (<https://sudact.ru>); специализированный информационный ресурс «Судебные Решения.рф» (<https://судебныерешения.рф>); справочно-правовые системы «КонсультантПлюс», «Гарант».

⁴ Апелляционное постановление Пензенского областного суда № 22-838/2020 от 26 августа 2020 г. по делу № 1-29/2020 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) (далее – СудАкт) : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fYv7Yf2d9nNT/> (дата обращения: 25.09.2024).

⁵ Решение Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 января 2012 г. // Архив Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга. Документ опубликован не был.

его в ходе судебного разбирательства по уголовному делу о совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314¹ УК РФ [15].

Однако среди практикующих сотрудников правоохранительных органов преобладает мнение о наличии общественной опасности даже в случае менее значительных нарушений, нежели описаны в ст. 314¹ УК РФ. Так, по мнению Е. В. Хромова, А. В. Миронова, И. А. Козлова, «игнорирование лицом, в отношении которого установлен административный надзор, ограничений в совокупности с совершением административных правонарушений обладает высокой степенью общественной опасности и должно быть запрещено уголовным законом» [16, с. 85].

Несмотря на то, что санкция данной нормы предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы до 1 года и преступление относится к категории небольшой тяжести, в 95 % проанализированных приговоров судами назначается наказание в виде лишения свободы без применения условного осуждения (ст. 73 УК РФ). Средний размер наказания составляет 7 месяцев лишения свободы. Таким образом, в пропорциональном соотношении размера санкции с реально назначаемым наказанием судебная практика наказания за совершение данного преступления является гораздо более репрессивной, чем практика наказаний за другие преступления (хищения, причинение вреда здоровью и т. д.).

При вынесении обвинительных приговоров по ст. 314¹ УК РФ суды ориентируются на систематичность и умышленность поведения осужденного, подтверждаемые неоднократными предупреждениями о недопустимости нарушений, проведением профилактических бесед, однотипностью допускаемых нарушений. Так, суд отмечает: «Поскольку, будучи предупрежденным об ответственности, предусмотренной по ч. 1 ст. 314¹ УК РФ он намеренно оставил место пребывания, инспектора об этом не уведомил, о своем новом месте пребывания не сообщил, и данное деяние нельзя признать малозначительным, поскольку целью административного надзора является контроль за поведением лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Будучи подконтрольным лицом, независимо от сложившихся жизненных обстоятельств, обязан был соблюдать все условия административного надзора»⁶.

Таким образом, наличие достаточной совокупности (как минимум четырех) фактов совершения административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 19.24, ч. 3 ст. 19.24, и ч. 3 ст. 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁷ (далее – КоАП РФ), сопряженной с иным правонарушением, например, ст. 20.21 КоАП РФ, позволяют говорить об отсутствии малозначительности деяния.

Показательным в данном случае является позиция, изложенная в постановлении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2022 г. № 77-1679/2022. В нем суд указал следующее: «Учитывая особенности диспозиции ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, сконструированной по принципу административной преюдиции, наличие нескольких фактов совершения административных правонарушений в своей совокупности уже свидетельствует о наличии общественной опасности поведения лица. Так, минимальное количество правонарушений составляет три по ст. 19.24 и одно за иное правонарушение, совершенные в течении календарного года либо в пределах срока, указанного в ст. 4. 6 КоАП РФ.

Учитывая, что на этапе рассмотрения каждого из данных правонарушений существовала возможность признания их малозначительными (ст. 2.9 КоАП РФ), отсутствие такого решения (о признании малозначительным правонарушением), свидетельствует о невозможности признания их совокупности малозначительными в контексте общественной опасности преступления.

В свою очередь, признание какого-либо из правонарушений (входящих в совокупность) малозначительным, в дальнейшем не позволяет учитывать его ни в качестве признака административного правонарушения (ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ), ни состава преступления (ч. 2 ст. 314¹ УК РФ), ни при принятии решения о продлении (дополнении) срока административного надзора (п. 20. ППВС РФ от 16 мая 2017 г. № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»). Таким образом, решение вопроса о малозначительности преступления, предусмотренного ст. 314¹ УК РФ, не может быть рассмотрено в отрыве от вопроса о малозначительности административных правонарушений, составляющих его.

В данной части, необходимо учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

⁶ Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22-3832/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 1-262/2020 // СудАкт : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NFIOOf7J4xYf/> (дата обращения: 28.09.2024).

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Пункт 21 данного постановления содержит следующее разъяснение: «Необходимо иметь в виду, что с учетом признаков объективной стороны некоторых административных правонарушений они ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными, поскольку существенно нарушают охраняемые общественные отношения. К ним, в частности, относятся административные правонарушения, предусмотренные статьями 12.8, 12.26 КоАП РФ»⁸. Данные правонарушения являются конструктивными для состава ст. 314¹ УК РФ.

3 заключение

В качестве оснований признания деяния малозначительным не должны рассматриваться следующие обстоятельства, не свидетельствующие о принципиальном снижении уровня общественной опасности совершенного деяния либо лица, его совершившего:

- личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица;
- добровольное устранение последствий правонарушения;
- возмещение причиненного ущерба.

Данные обстоятельства должны учитываться в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания.

Принятие решения о малозначительности административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.24 КоАП РФ, должно базироваться на совокупности исключительных обстоятельств, послуживших причиной не только самого допущенного нарушения (срочный выезд, неявка в орган внутренних дел в связи с необходимостью лечения, болезнью близких и т. д.), но и невозможности уведомить ОВД, при наличии действий, направленных на устранение допущенного нарушения. Отсутствие же действий поднадзорного, направленных на уведомление о совершении «вынужденного» нарушения режима административного надзора, должны исключать признание такого поведения малозначительным применительно к составу ст. 19.24 КоАП РФ.

Анализ судебной практики свидетельствует, что суды не усматривают малозначительности и в случаях ходатайства поднадзорного о признании малозначительными «незначительных», по его мнению, нарушений. Например, типичными ситуациями «незначительности», по мнению осужденных, являются: находился недалеко от дома (возле подъезда, в гаражах, в 20 метрах от подъезда и т. д.), не находился дома с незначительным опозданием установленного срока пребывания в ночное время (в 22:10 – 22:30 и т. д.).

При отсутствии уважительных причин, свидетельствующих о вынужденности данных нарушений, суды не рассматривают их как малозначительные по следующим причинам. Учитывая особенности выявления данных нарушений, организационно данные временные промежутки и места являются наиболее приемлемыми для выявления и документирования сотрудниками полиции. Так, посещение лица в ночное время (после 24:00) представляет организационные сложности, может доставлять дискомфорт самому поднадзорному, транспортную недоступность, составлять угрозу при передвижении в ночное время и т. д.

В отношении места нахождения лица в момент совершения административного правонарушения – возле его места жительства, так же является наиболее очевидным для проверки и его установления.

Таким образом, указание на данные места и сроки не является показателем «незначительности», а только лишь свидетельствует о статистически наиболее вероятном совпадении места и времени нарушения поднадзорным режима административного надзора, при котором организационно приемлемо его документирование.

При решении вопроса о малозначительности административных правонарушений, которые в своей совокупности включаются в диспозицию ст. 314¹ УК РФ, необходимо учитывать следующие факторы.

1. Одним из показателей общественной опасности выступает объект преступного посяательства, т. е. охраняемые законом общественные отношения. Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя решение суда нижестоящей инстанции, указала, что «административные правонарушения против порядка управления подрывают основы государственности, нарушают нормальное функционирование государственных институтов»⁹. Данный

⁸ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2022 г. № 77-1679/2022 (УИД 03RS0024-01-2020-001851-53) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=80086#3jPwDfUT99pQLJeQ> (дата обращения: 28.09.2024). Документ опубликован не был.

⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2019) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: [consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338859/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338859/) (дата обращения: 28.09.2024).

аргумент был положен в обоснование невозможности рассмотрения оспариваемого нарушения малозначительным.

2. В пункте 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»¹⁰ относительно признания деяния малозначительным содержится указание на следующие значимые обстоятельства.

Во-первых, квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях.

Во-вторых, применение судом положений о малозначительности должно быть мотивировано.

В заключение необходимо отметить, что при принятии решения о наличии признаков малозначительности в совершенном лицом деянии (ст. 314¹ УК РФ) необходимо исходить из того, что объективная сторона данного состава образуется не единым фактом нарушения установленных поднадзорному обязательств, а его систематичным и неоднократным повторением однотипных правонарушений, посягающих на интересы порядка управления. Соответственно, малозначительность должна характеризовать всю совокупность допущенных нарушений, что представляется крайне редким сочетанием.

Список источников

1. Баркаев Г. Р. Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора: необходимость или избыточность уголовно-правовой репрессии? // Академическая мысль : сетевое издание. 2022. № 2 (19). С. 16–19. URL: <http://a.mvd.rf/Nauka/-академическая-мысль->

2. Калинина О. М. Уклонение от административного надзора: вопросы правоприменения // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 4 (33). С. 51–56; <https://doi.org/10.19073/2306-1340-2016-4-51-56>.

3. Зарина А. М. Отдельные вопросы практики применения части 1 статьи 314.1 УК РФ // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 59–62; <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-59-62>.

4. Зябликова М. В., Иващенко В. Б. Применение административной преюдиции и сопряженности при несоблюдении административных ограничений, установленных в рамках административного надзора // Законность. 2017. № 2 (988). С. 41–45.

5. Касницкая И. Ю. Уклонение от административного надзора: вопросы квалификации и правоприменения // Полицейская деятельность : сетевое издание. 2024. № 6. С. 67–82; <https://doi.org/10.7256/2454-0692.2024.6.72220>. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72220.

6. Шестак В. А. Отдельные вопросы судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от административного надзора и неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений // Российский судья. 2017. № 11. С. 42–47.

7. Бавсун М. В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания наказания (ст. 314 УК РФ): проблемы правовой регламентации и практики применения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 1 (80). С. 8–16.

8. Ромашова М. В. Уголовная ответственность лиц, уклоняющихся от соблюдения установленных судом административных ограничений // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 2, № 5 (17). С. 71–79.

9. Калинина Т. М. Правила применения административного надзора // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 71–73.

10. Голубов И. И. Межотраслевые проблемы уголовной ответственности за неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений // Российский судья. 2017. № 2. С. 38–43.

11. Эргашева З. Э. Неоднократность и сопряженность как признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ // Криминалистика. 2016. № 1 (18). С. 116–119.

12. Астахова А. О. О содержании понятия «уклонение от административного надзора» в контексте объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 314.1 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4 (25). С. 133–141.

13. Синепольская Е. М. Анализ практики осуществления административного надзора и привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 314¹ УК РФ в территориальном органе МВД России (на примере УМВД России по Ангарскому городскому округу) / Вопросы теории и практики в досудебном производстве : материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Иркутск, 17 ноября 2023 г. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023. С. 76–81.

14. Баркаев Г. Р. Криминологическая характеристика лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 314¹ Уголовного кодекса Российской Федерации / Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы (к 100-летию со дня рождения Г. М. Миньковского) : сборник научных трудов по материалам Международной конференции, г. Москва, 29 сентября 2023 г. / редкол. : А. В. Победин, Е. Ю. Титушкина, М. В. Лелетова, Я. Г. Ищук [и др.]. Москва : Академия управления МВД России, 2023. С. 297–303.

15. Бархатова Е. Н. Вопросы законодательной конструкции и особенности применения на практике статьи 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 7 (140). С. 72–81; <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.140.7.072-081>.

16. Хролов Е. В., Миронов А. В., Козлов И. А. Проблемы квалификации преступлений по ч. 2 ст. 314¹ УК РФ // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2 (52). С. 82–89.

¹⁰ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 г. № 10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 8.